

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>
Urban Studies and Urban Systems

2026, Том 3, № 2 / 2026, Vol. 3, Iss. 2 <https://ugsjournal.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/06SKUG26.pdf>

DOI: 10.15862/06SKUG26 (<https://doi.org/10.15862/06SKUG26>)

2.1.1. Строительные конструкции, здания и сооружения (технические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаврентьев, А. А. Эволюция функционально-планировочной структуры интерьера: от Византии к Синодальной России / А. А. Лаврентьев, И. А. Лаврентьев, Н. Р. Насыров // Урбанистика и городские системы. — 2026. — Т. 3. — № 2. — URL: <https://ugsjournal.ru/PDF/06SKUG26.pdf>. DOI: 10.15862/06SKUG26.

For citation:

Lavrentyev A.A., Lavrentyev I.A., Nasyrov N.R. Evolution of the Functional and Spatial Structure of the Interior: From Byzantium to Synodal Russia. *Urban Studies and Urban Systems*. 2026;3(2): 06SKUG26. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/06SKUG26.pdf>. DOI: 10.15862/06SKUG26. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 7.033

Лаврентьев Александр Алексеевич

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: 1142240418@rudn.ru

Лаврентьев Илья Алексеевич

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: 1142240417@rudn.ru

Насыров Николай Рустамович

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: 1142240416@rudn.ru

Эволюция функционально-планировочной структуры интерьера: от Византии к Синодальной России

Аннотация. Статья посвящена трансформации внутреннего пространства православного храма на трёх исторических этапах: византийском (IV–XV вв.), древнерусском (XI–XVII вв.) и синодальном (1721–1917). Цель исследования – проследить изменения в зонировании, конфигурации алтарных барьеров, характере освещения и визуальных акцентах, вызванные эволюцией богословских воззрений и отношений церкви с государством. Методология опирается на иеротопический подход А.М. Лидова и сравнительно-типологический анализ известных памятников. Ключевые выводы: для Византии характерна центрическая, насыщенная светом модель с невысоким темпломом, позволявшим видеть алтарь; Древняя Русь создала высокий иконостас, превративший интерьер во «иконоцентричное» фронтальное пространство, где алтарь полностью изолирован; в синодальную эпоху под воздействием западноевропейского классицизма и имперского церемониала храм обрёл черты парадного зала – горизонтальное освещение, сквозную перспективу и декоративную иконостасную арку. В тексте приведены высказывания авторитетных специалистов (О.В. Бик, А.М. Лидов, прот. А. Салтыков, Е.И. Кириченко, прот. Г. Флоровский) и представлена обобщающая таблица.

Ключевые слова: функционально-планировочная структура интерьера; византийский храм; древнерусский храм; синодальный период; иконостас; темплон; литургическое пространство; иеротопия

Введение

На протяжении более тысячелетия внутреннее устройство христианского храма претерпевало серьёзные изменения, которые отражали сдвиги в богословии, литургической практике и государственной идеологии. Путь от византийской базилики к русскому высокому иконостасу и затем к зальным интерьерам Синодального периода (1721–1917) показывает движение от мистического созерцания к имперской репрезентативности.

Первоначально в Византии сложились два главных типа организации интерьера – базиликальный и крестово-купольный. В раннехристианской базилике, например в церкви Сант-Аполлинаре-ин-Класе в Равенне, пространство расчленялось продольными колоннадами на три нефа и заканчивалось полукруглой апсидой с синтроном епископа (рис. 1). По мнению О.В. Бик, «византийский интерьер эпохи Юстиниана сохранял прозрачность зонирования: алтарная преграда (темплон) была низкой и не скрывала совершения евхаристии от глаз молящихся» [1]. Наивысшим достижением крестово-купольной системы стал константинопольский собор Святой Софии, где центральный купол диаметром 31 м словно парит над нефом, а поток света из окон барабана рождает ощущение «золотого сияния». Функционально объём подразделялся на три части: притвор (нартекс) для оглашенных, основное помещение (неф) для верных и алтарную апсиду (рис. 2). А.М. Лидов подчёркивает: «Византийское сакральное пространство строилось как иерархия света – от сумрачного нартекса к сияющему куполу, где изображенный Христос Пантократор символически управлял литургией» [2]. Однако уже к XII столетию алтарные преграды становятся выше, на них появляются иконные ряды – прообраз будущего иконостаса. Тем не менее даже в поздневизантийских храмах сохранялась визуальная связь между таинством в алтаре и молящимися в нефе.

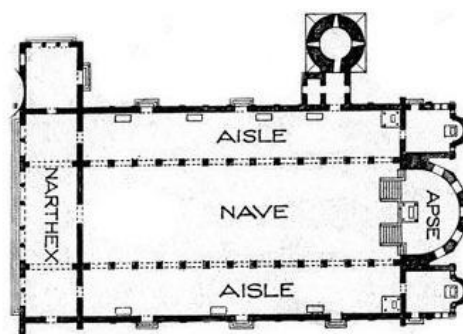

Рисунок 1. План ранневизантийской базилики Сант-Аполлинаре-ин-Класе. Видно сквозное пространство от входа до апсиды; алтарная преграда (темплон) не блокирует обзор

<https://icons.pstgu.ru/monumental/47?ysclid=mtk0dvvi3p31116429>

Приняв Крещение из Византии в 988 году, Русь творчески переработала планировку храмового интерьера, акцентировав вертикаль и создав феномен высокого иконостаса. В домонгольскую эпоху, как в киевском соборе Святой Софии (1017–1037), крестово-купольная схема сохраняла византийские черты: стены и своды покрывали мозаики и фрески, а алтарная преграда оставалась невысокой. Но уже в XII веке, например, в церкви Покрова на Нерли намечается уплотнение интерьера – подпружные арки понижаются, иконы на преграде ставят в два-три ряда. Подлинная революция происходит в XV–XVI вв., когда под воздействием исихазма и разработанного богословия иконы складывается русский высокий иконостас –

глухая стена из пяти и более рядов икон, полностью закрывающая алтарь от глаз предстоящих. В Успенском соборе Московского Кремля (иконы Феофана Грека, Андрея Рублёва) иконостас становится богословским кодом, в местном, деисусном, праздничном, пророческом и праотеческом ярусах развёрнута вся история спасения (рис. 2). Как замечает протоиерей Александр Салтыков, «высокий иконостас – это не стена, а окно в горний мир; он меняет функциональную структуру интерьера: молящийся уже не наблюдает за действиями священника, а созерцает лик Христа и святых, вступая в молитвенное общение» [3]. Планировочным следствием становится ярко выраженная фасадность (фасциальность) пространства, когда всё внимание сосредоточено на плоскости иконостаса и амвона, а боковые нефы превращаются в дополнительные приделы. Древнерусский интерьер, в отличие от византийского, делается предельно иерархичным и «иконоцентричным» – взгляд верующего обращён не вглубь апсиды, а на деисусный чин, возносящий молитву за весь мир (рис. 3).

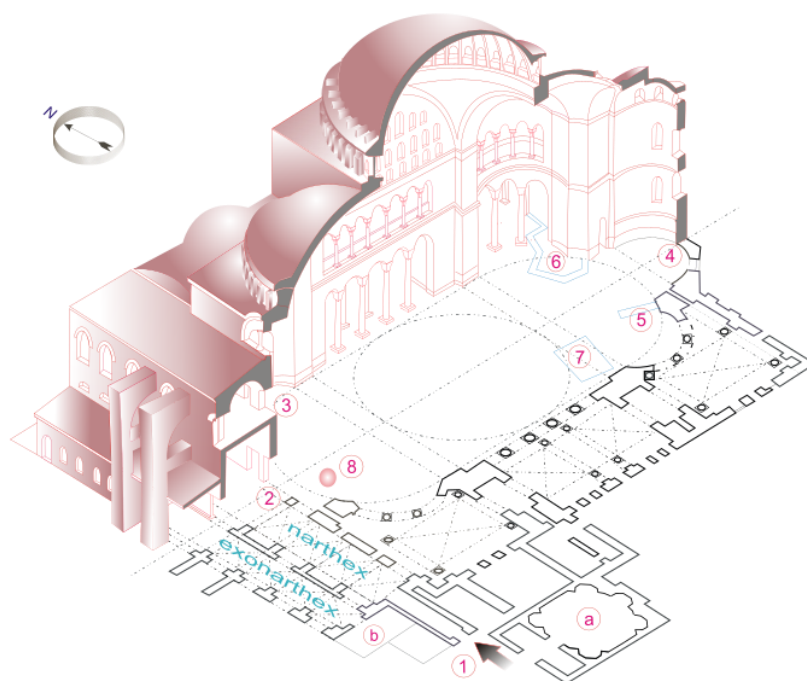

Рисунок 2. Собор Святой Софии

[https://web.archive.org/web/20190808221640/https://ru.wikipedia.org/wiki/Собор_Святой_Софии_\(Константинополь\)](https://web.archive.org/web/20190808221640/https://ru.wikipedia.org/wiki/Собор_Святой_Софии_(Константинополь)) (автор Ogodej)

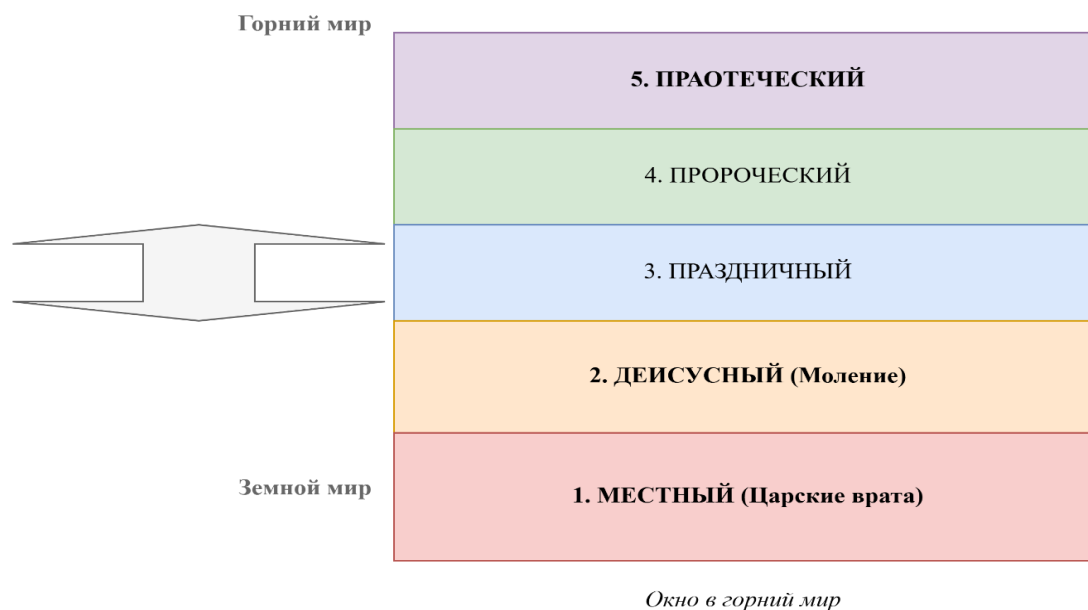

Рисунок. 3. Структура высокого иконостаса Древней Руси (XV–XVII вв.):

1 – местный ряд (Царские врата); 2 – деисусный ряд; 3 – праздничный ряд;

4 – пророческий ряд; 5 – праотеческий ряд (составлено автором)

Синодальная эпоха, наступившая после отмены патриаршества Петром I в 1721 году, знаменует решительный отказ от древнерусских планировочных принципов и обращение к европейской барочно-классицистической эстетике. Государство рассматривает Церковь как инструмент идеологии, а храм – как площадку для имперских церемоний, что требует открытых, представительных и рационально устроенных интерьеров. Иностранные зодчие (Ф.Б. Растрелли, Д. Кваренги, О. Монферран) и их русские последователи (И.Е. Старов, А.Д. Захаров, А.Н. Воронихин) вытесняют крестово-купольную схему зальным либо базиликальным типом с плоскими перекрытиями, цилиндрическими сводами и колонными портиками. В Петропавловском соборе Санкт-Петербурга (1712–1733, арх. Д. Трезини) интерьер решён как парадный зал с плоским кессонированным потолком, рядами пилястр и большими окнами, дающими горизонтальный свет (рис. 4). Высокий иконостас, исполненный в виде триумфальной арки (резьба И.П. Зарудного), ещё присутствует, но выполняет роль архитектурной кулисы, а не мистической стены. В Смольном соборе (арх. Ф.Б. Растрелли) роскошное барочное пространство со скруглёнными углами, двухъярусными окнами и колоннадами направляет взгляд к алтарю, однако сам алтарь зрительно открыт благодаря широким проёмам. Е.И. Кириченко констатирует: «В интерьерах синодального классицизма исчезает средневековая вертикаль; пространство становится фронтальным, подчиненным закону перспективы – от входа до царских врат, как в дворцовой анфиладе» [4]. В Исаакиевском соборе (1818–1858, арх. О. Монферран) функциональная структура доведена до крайней степени рациональности, огромный зальный объём под куполом, мраморные колоннады, алтарь обозначен триумфальной аркой с иконостасом-портиком, сквозь который видно даже запрестольное «Воскресение» из малахита. Священник произносит проповедь с высокой кафедры, хорошо видя всю паству; паства же видит все священнодействие – таинство евхаристии почти полностью утрачивает сакральную закрытость. Как резюмирует протоиерей Георгий Флоровский, «в синодальный храм вошел дух регламента и театральности; алтарь перестал быть «небом на земле», превратившись в парадную сцену под державным орлом» [5–10].

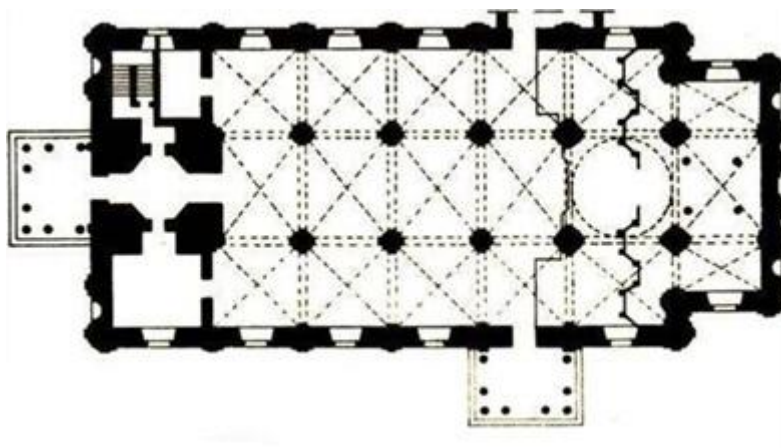
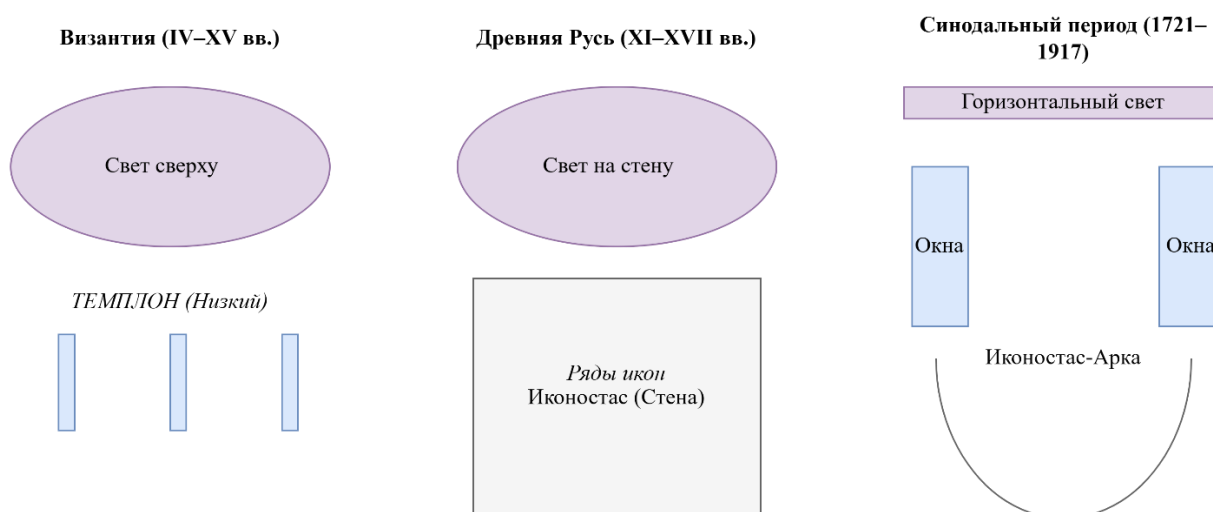

Рисунок.4. План синодального зального храма (Петропавловский собор, 1712–1733). Иконостас превращён в триумфальную арку; пространство едино и ориентировано по продольной оси

<https://www.citywalls.ru/house7090.html?s=e465mo8qdbnejsohmu3s7i6q8o>

а) Византия (IV–XV вв.) – низкий темплон, свет из купола; б) Древняя Русь (XI–XVII вв.) – высокий иконостас (4–5 рядов); в) Синодальный период (1721–1917) – иконостас-арка, горизонтальный свет

Рисунок. 5. Эволюция функционально-планировочной структуры интерьера:
(составлено автором)

Представлена обобщающая схема (рис. 5) эволюции функционально-планировочной структуры, в таблице 1 приведено систематическое сравнение трёх периодов.

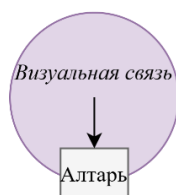
Таблица 1.

Сравнительный анализ функционально-планировочной структуры интерьера

Параметр	Византия (IV–XV вв.)	Древняя Русь (XI–XVII вв.)	Синодальный период (1721–1917)
Тип планировки	Базиликальный, крестово-купольный	Крестово-купольный, шатровый (особняк)	Зальный, ротонда, базилика с плоскими перекрытиями
Алтарная преграда	Низкий темплон (визуально проницаемый)	Высокий иконостас (4–5 рядов, полная изоляция алтаря)	Иконостас-триумфальная арка или портик (декоративный, часто сквозной)
Доминанта интерьера	Купол с Пантократором / апсида	Иконостасная стена (деисусный чин)	Алтарная арка / монументальная проповедническая кафедра
Световая структура	Диффузный свет из барабана купола, мерцание мозаик	Верхний, точечный свет (узкие окна), сумрачный неф	Горизонтальный, обильный (два ряда окон), эффект парадного зала
Функция пространства	Литургическое действие, доступное взгляду	Иконографическая молитва, созерцание «окна в горний мир»	Имперский церемониал, проповедь, государственный ритуал
Отношение «священник – паства»	Визуальный контакт через низкую преграду	Отсутствие визуального контакта; паства обращена к иконам	Полная видимость, театрализованное действие

Составлено автором

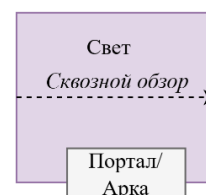
Византия: Центростремительная модель

Древняя Русь: Фронтальная модель

Синодальный: Сквозная перспектива

а) Византия – центростремительная модель, визуальная связь с алтарем; б) Древняя Русь – фронтальная модель, взгляд на иконостас; в) Синодальный период – сквозная перспектива, горизонтальный свет

Рисунок. 6. Световые сценарии и оптические оси интерьера (составлено автором):

Схема (рис. 6) иллюстрирует различия в световых сценариях и оптических осях: центростремительная модель Византии, фронтальный взгляд на иконостас в Древней Руси и сквозная горизонтальная перспектива синодального храма.

Заключение

Итак, эволюция функционально-планировочной структуры интерьера от Византии до конца Синодального периода представляет собой три качественно различные модели. Византийская модель – центрическая, залитая светом, с мягким членением и визуальной открытостью алтаря. Древнерусская модель – вертикально-иконостасная, замкнутая, ориентированная на молитвенное созерцание перед иконами. Синодальная модель – горизонтально-зальная, парадная, открытая для церемониала и проповеди, где иконостас играет роль архитектурного декора. Каждая из этих моделей дала жизнь выдающимся художественным произведениям, и понимание их логики необходимо для осмысленного проектирования современных православных храмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бик, О.В. Интерьер православного храма: образы и тенденции развития (конец XX – начало XXI вв.): монография / О.В. Бик. — Москва: Изд-во МАРХИ, 2019. — 184 с. — URL: <https://tehne.com/library/bik-o-v-interer-pravoslavnogo-hrama-obrazy-i-tendencii-razvitiya-konec-hh-nachalo-hhi-vv-moskva-2019?ysclid=mru9z6rut3993587879>
2. Лидов, А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / А.М. Лидов. — М.: Феория, 2009. — 352 с. — URL: https://vk.ru/wall-63038783_74499?ysclid=mrue0g29rb609564929
3. Давыдов, И.П. От иконописи – к иконике (критический анализ системы православной Иконологии) / И.П. Давыдов // Вестник ПСТГУ. — 2012. — № 2(40). — С. 49–58. — URL: <http://hierotopy.ru/contents/davidovIkonikaPSGTU2012.pdf>
4. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. — М.: Искусство, 1978. — 399 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004461257/?ysclid=mrue80aa58242605062
5. Флоровский, Г., прот. Пути русского богословия / прот. Г. Флоровский. — Париж: YMCA-Press, 1937. — 601 с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/
6. Кириллов, В.В. Православный храм / В.В. Кириллов. — Москва, 2013. — 320 с. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/spravochnik-pravoslavnogo-cheloveka-chast-1-pravoslavnyj-hram/>
7. Яргина, З.Н. Эстетика города / З.Н. Яргина. — Москва: Стройиздат, 1991. — 366 с. — URL: https://vk.ru/wall-204152778_2357?ysclid=mrtocgog9q746844376
8. Шевченко, Л.Л. Православная культура / Л.Л. Шевченко. — Москва, 2008. — 192 с. — URL: <https://mo-kuro.ru/upload/media/default/0001/05/79dcc6e4c0ccbd5f2ca478e7b97e54f2b05d.pdf>
9. Лайтаре, Н.В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилевого развития и типология храмов / Н.В. Лайтаре. — Санкт-Петербург, 2010. — 198 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003493793/?ysclid=mrueqezmh1895289318
10. Возняк, Е.Р. Архитектура современной православной приходской церкви (на примере Санкт-Петербурга) / Е.Р. Возняк. — Санкт-Петербург, 1996. — 24 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000004007/?ysclid=mrtoelrma7360500805

Alexander A. Lavrentyev

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: 1142240418@rudn.ru

Ilya A. Lavrentyev

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: 1142240417@rudn.ru

Nikolay R. Nasyrov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: 1142240416@rudn.ru

Evolution of the Functional and Spatial Structure of the Interior: From Byzantium to Synodal Russia

Abstract. The article examines the transformation of the interior space of the Orthodox church across three historical periods: Byzantine (4th–15th centuries), Old Russian (11th–17th centuries), and Synodal (1721–1917). The aim of the study is to trace changes in spatial zoning, the configuration of altar barriers, the nature of lighting, and visual accents, driven by the evolution of theological views and the relationship between church and state. The methodology is based on the hierotopic approach of A. M. Lidov and a comparative typological analysis of well-known monuments. Key conclusions: Byzantium is characterized by a centric, light-filled model with a low tempon that allowed the altar to be seen; Old Rus' created the high iconostasis, turning the interior into an "iconocentric" frontal space where the altar is completely isolated; in the Synodal period, under the influence of Western European classicism and imperial ceremonial, the church acquired the features of a state hall — horizontal lighting, a through perspective, and a decorative iconostasis arch. The text cites statements by authoritative scholars (O.V. Bik, A.M. Lidov, Archpriest A. Saltykov, E.I. Kirichenko, Archpriest G. Florovsky) and presents a summarizing table.

Keywords: functional and spatial structure of the interior; Byzantine church; Old Russian church; Synodal period; iconostasis; tempon; liturgical space; hierotopy